
Максим Поляков
Эхо пустоты

Максим Поляков
Эхо пустоты

https://litres.ru/74986138
SelfPub; 2026

Аннотация

Это фантастическая история о хрононах — людях, способных проникать в прошлое через «трещины» времени с помощью устройства «пузырь». Главный герой Элиас Вейн после задания в Вене 1913 года обнаруживает, что его напарник Томас Рид исчез, а все записи и память окружающих стёрты. Элиас видит «эхо» Томаса и начинает подозревать, что его руководство (Маркус Хейл) намеренно стирает людей и чистит память. Появляется Лира, сестра Томаса, тоже хронон, которую стёрли из памяти брата. Она рассказывает о «Нулевом хрононе» — устройстве, способном уничтожить всех хрононов. Элиас также узнаёт, что его дочь Мира больна, и его собственные прыжки в прошлое могли ухудшить её состояние. Вместе с Лирой он бежит из штаб-квартиры, чтобы найти способ остановить Хейла.

Эхо пустоты

ЭХО ПУСТОТЫ
Автор : Поляков Максим Павлович
Часть первая. ТРЕЩИНА

Человек, который считал секунды

Элиас Вейн всегда знал, сколько времени осталось до конца.

Не в мистическом смысле. Не в том, о котором говорят священники или гадалки. Он просто чувствовал это физически — как тяжесть в затылке, как давление на барабанные перепонки перед грозой. Секунды шли, и каждая из них оставляла след. Одни — лёгкий, почти незаметный. Другие — такой, что потом неделю болела голова.

Сейчас он стоял в комнате подготовки на минус третьем этаже штаб-квартиры «Стабильности», смотрел на своё отражение в тёмном стекле и считал.

До выхода — четыре минуты двенадцать секунд. До входа в трещину — четыре минуты пятьдесят. До момента, когда он снова станет на два года старше, — пять минут ровно.

Он проверил ремни на груди. Пузырь — небольшой, размером с футбольный мяч, — висел на поясе, закреплённый тремя карабинами. Стекло было чистым. Элиас протёр его рукавом, хотя знал, что это бесполезно. Пузырь не пачкался. Он вообще не подчинялся обычным законам — ни физики,

ни здравого смысла.

— Вейн, — раздался голос в динамике. — Готовность три минуты.

— Готов, — ответил он.

Голос принадлежал Томасу Риду. Напарнику. Единственному человеку в «Стабильности», которому Элиас доверял больше, чем себе.

Томас сидел на другом конце здания, в операторской, и следил за трещиной. Он должен был встретить Элиаса на выходе — через три минуты после входа. Всегда. Без исключений.

— Вена, 1913, — сказал Томас. — Выставочный зал. Посол Австро-Венгрии. Стрелок — член тайной организации. Ты знаешь план.

— Знаю.

— Три минуты. Не больше. Если пузырь треснет раньше — уходи сразу. Не пытайся закончить.

— Томас.

— Что?

— Ты повторяешь это каждый раз.

— Потому что ты каждый раз делаешь вид, что не слышишь.

Элиас улыбнулся. В отражении — усталый человек с седыми висками. Тридцать лет. Биологически — сорок пять. Он выглядел старше своих лет, и с каждым прыжком разница росла.

— Две минуты, — сказал Томас. — Начинаю отсчёт.

Элиас закрыл глаза. Сосредоточился. Время вокруг него было плотным, как вода. Он чувствовал его слои — настоящее, прошлое, будущее. Они наслаивались друг на друга, создавая трещины. Маленькие. Едва заметные. Но достаточные, чтобы через них можно было пройти.

Он открыл глаза.

— Пошёл.

Мир сложился.

Переулок в Вене был узким и тёмным. Дождь висел в воздухе — капли стояли на месте, как бусины на невидимой нити. Женщина в шляпке застыла на полшаге. Голубь завис над мостовой, растопырив крылья. Где-то вдалеке застыл трамвай, и в его окнах замерли пассажиры.

Элиас стоял в центре переулка, внутри пузыря, и смотрел на часы.

Две минуты пятьдесят восемь секунд.

Он двинулся вперёд. Медленно. Осторожно. Пузырь гудел — тихо, на грани слышимости. Каждое касание к внешнему миру отзывалось в костях. Элиас чувствовал, как трещина дышит ему в затылок. Как будто время знало, что он здесь. Как будто ждало.

В конце переулка человек в сером пальто поднимал пистолет. Элиас знал его имя — Франц Штейнберг. Знал, что он умрёт в 1944 году в концлагере. Знал, что сегодня он не должен выстрелить.

Двадцать три метра. Одна секунда. Один выстрел.

Элиас подошёл к стрелку сзади. Тот не дышал. Не моргал. Его палец лежал на спусковом крючке, и капля пота застыла у виска. Элиас аккуратно взял его за локоть и потянул вниз. Пуля ушла в мрамор. В настоящем времени это выглядело бы как случайность: посол жив, стрелок промахнулся, толпа ахнула.

Пузырь треснул.

Элиас не успел выругаться. Его выбросило наружу — в настоящий дождь, в настоящий шум, в настоящую боль. Он упал на колени в переулке, которого больше не было. Вокруг него бежали люди. Никто не смотрел вверх. Никто не помнил, что секунду назад мир был стеклянным.

Он поднял руку. Кожа на тыльной стороне ладони собралась в мелкие морщины. Два года. Как всегда. Два года за три минуты.

— Выход, — прохрипел он в гарнитуру. — Я на месте.

В ответ — тишина.

— Томас?

Тишина.

Элиас поднялся. Колено прострелило. Он посмотрел на часы: 14:03. По протоколу Томас должен был ждать его у выхода из трещины, на углу Кернтнерштрассе. Элиас дошёл до угла. Там никого не было.

Он достал телефон. В списке контактов не было Томаса Рида.

Он набрал номер. «Абонент не существует».

— Томас, — сказал он в пустоту. — Ты где?

В переулке, у стены, где Томас должен был стоять, появился прозрачный силуэт. Мужчина в куртке «Стабильности». Он открывал рот, но не издавал ни звука. Элиас шагнул к нему. Силуэт поднял руку — как будто хотел коснуться его плеча. И рассыпался.

Элиас стоял в Вене, в настоящем, где шёл дождь и люди спешили по делам. Он был один. И он был на два года старше, чем час назад.

— Эхо, — прошептал он. — Томас.

Он знал, что это значит. Он видел такое дважды. Когда кого-то стирает парадокс, остаётся эхо. Прозрачный крик. Никто не слышит. Никто не помнит.

Кроме того, кто был рядом.

Элиас достал телефон и набрал другой номер.

— Хейл, — сказал он, когда на том конце ответили. — У нас проблема. Томаса нет.

Пауза.

— Приезжай, — сказал Маркус Хейл. — Не по телефону.

Элиас убрал телефон. Посмотрел на место, где стоял силуэт. Там осталась только мокрая стена и трещина в штукатурке — тонкая, как волос.

Он не знал, что эта трещина появилась минуту назад. И что она ведёт не в прошлое.

Она ведёт к Нулевому хронону.

Глава 2. Штаб-квартира

Штаб-квартира «Стабильности» занимала три этажа в старом здании на Лиговском проспекте. Снаружи — обычный бизнес-центр с вывеской «Северо-Западная логистика». Внутри — бетонные коридоры без окон, лампы дневного света, которые никогда не мигали, и люди, которые говорили тихо, будто время могло их услышать.

Элиас вошёл через служебный вход и сразу почувствовал перемену. Воздух был другим. Раньше здесь пахло кофе и бумагой. Теперь — только хлоркой и чем-то металлическим, как в операционной.

Он прошёл мимо поста охраны. Молодой человек за стойкой — Элиас не помнил его имени — поднял глаза и кивнул. Обычное дело. Никто не спрашивал пропуск. Своих узнавали по лицу.

В главном зале было тихо. На доске операций висели фотографии агентов. Элиас нашёл свой снимок — третий ряд, вторая колонка. Он был сделан три года назад, когда он ещё не выглядел на сорок пять. Справа от него было пустое место. Раньше там висел снимок Томаса.

Элиас подошёл к дежурному.

— Где Томас Рид?

Дежурный — Соколов, если верить бейджу — поднял глаза. Молодой, лет двадцати пяти. На лице — вежливое недоумение.

— Простите?

— Томас Рид. Мой напарник. Он страховал меня на выходе.

Соколов нахмурился. Потом покачал головой.

— В списках такого нет. Вы были один, Вейн. Так записано.

Элиас почувствовал, как холод поднимается от желудка к горлу.

— Покажи мне запись.

Соколов развернул монитор. На экране — камера коридора. 14:00. Элиас выходит из комнаты подготовки. Один. Пузырь в руке. Дверь закрывается. Томаса нет. Ни в кадре, ни в отражении, ни в тени.

— Это неправильно, — сказал Элиас. — Он был там. Он всегда там.

— Вейн, — Соколов говорил мягко, как с больным. — Вы вернулись с признаками биологического старения. Два года. Вам нужно к медику.

— Я не сумасшедший.

— Я не сказал, что вы сумасшедший.

Элиас развернулся и пошёл к кабинету Хейла.

Маркус Хейл сидел за столом и смотрел на него так, будто ждал этого разговора давно.

— Закрой дверь, — сказал он.

Элиас закрыл.

Кабинет был большим, но не роскошным. Стол, два сту-

ла, стеллаж с папками. На стене — карта мира с отметками трещин. Красные точки. Их было много.

— Томаса нет, — сказал Элиас. — Ни в базе, ни в памяти, ни в записях. Но я видел эхо. В переулке. Он пытался мне что-то сказать.

Хейл сложил руки на столе. Ему было шестьдесят. Седые волосы, тяжёлый взгляд, голос, который никогда не повышался.

— Эхо — не доказательство, Элиас. Эхо — симптом. Ты знаешь правила.

— Я знаю, что ты их пишешь.

Пауза. Хейл медленно откинулся в кресле.

— Что ты видел?

— Прозрачный силуэт. Мужчина в нашей куртке. Он открывал рот. Потом рассыпался.

— Ты уверен, что это был Томас?

— Я работал с ним три года.

— Ты работал один, — сказал Хейл. — Три года. Я могу показать тебе все отчёты.

Элиас замолчал. В комнате стало тихо. Где-то за стеной гудел вентилятор. Хейл смотрел на него без злости. Без раздражения. Как врач на пациента, который отказывается принимать лекарство.

— Значит, это не парадокс, — сказал Элиас наконец. — Это чистка.

Хейл не ответил.

— Кто-то создал эхо намеренно, — продолжил Элиас. — Кто-то из наших. Томас что-то нашёл. И его стёрли.

— Осторожнее, — сказал Хейл. — Такие слова в этом кабинете могут стоить тебе не только работы.

— А что они могут стоить? — Элиас шагнул к столу. — Ещё два года жизни? У меня осталось не так много.

Хейл посмотрел на него. Впервые за разговор в его глазах мелькнуло что-то похожее на жалость.

— Иди домой, Элиас. Отдохни. Завтра мы поговорим.

— Мы поговорим сейчас.

— Нет, — сказал Хейл. — Сейчас ты пойдёшь домой. Иначе я отправлю тебя на принудительную стабилизацию. Ты знаешь, что это.

Элиас знал. «Стабилизация» — вежливое слово для «мы сотрём тебе память о последних прыжках». Он видел таких людей. Они выходили из кабинета с пустыми глазами и больше никогда не спрашивали про эхо.

Он развернулся и вышел.

В коридоре он остановился. Прислонился к стене. Закрыл глаза.

Перед ним стоял силуэт Томаса. Прозрачный рот. Беззвучный крик.

Элиас открыл глаза и посмотрел на свои руки. Они дрожали. Не от страха. От злости.

Он достал телефон. Набрал номер. Гудки. Долгие. Потом — голос.

— Да?

— Это Вейн. Мне нужна запись моего последнего прыжка. Полная. С момента входа до выхода.

Пауза.

— Вейн, я не могу. У меня нет доступа.

— Кто имеет?

— Хейл. Только Хейл.

Элиас убрал телефон. Посмотрел на дверь кабинета. Потом на коридор, который вёл к выходу.

Он пошёл к выходу.

Глава 3. Дочь

Дома Элиас первым делом подошёл к холодильнику и достал бутылку воды. Выпил залпом. Потом сел на пол в коридоре, спиной к стене, и закрыл глаза.

Перед глазами стоял силуэт Томаса. Прозрачный рот. Беззвучный крик.

Он открыл глаза и посмотрел на дверь в конце коридора. Белая дверь. За ней — комната, в которой было холодно.

Он поднялся и вошёл.

Криогенная капсула стояла у стены. Внутри, в голубоватом свете, спала девочка. Восемь лет. Тёмные волосы, тонкие руки, лицо, которое казалось спокойным только потому, что не могло быть другим.

Мира.

Врачи сказали: болезнь неизлечима в настоящем. Что-то с иммунитетом. Что-то, что ломает клетки изнутри. Элиас не

верил. Он был хрононом. Он мог войти в прошлое и взять то, чего не было сейчас.

Он уже пробовал. Однажды. Полгода назад. Он украл из 2041 года экспериментальную сыворотку и вколол её Мире. Ей стало лучше на три дня. Потом — хуже, чем раньше. Врачи развели руками. Элиас решил, что ошибся с дозировкой. Что в следующий раз получится.

Он не знал, что именно этот прыжок сломал её иммунитет. Что парадокс, который он создал, убивает её медленно, изнутри. Он не знал. Пока.

Он приложил ладонь к стеклу капсулы.

— Я найду способ, — сказал он тихо. — Слышишь? Я найду.

Мира не ответила. Она не могла.

Элиас простоял так минуту. Потом развернулся и пошёл в комнату, которую называл кабинетом.

Стол был завален бумагами. Распечатки отчётов, схемы трещин, заметки. В углу — старый блокнот Томаса, который он забрал из его квартиры — той квартиры, где вещи исчезали на глазах.

Он открыл блокнот.

На последней странице, торопливым почерком, было написано:

«Они создают эхо намеренно. Нулевой хронон существует. Хейл знает. Не доверяй…»

Дальше — пусто. Как будто рука остановилась на полу-

слове.

Элиас перечитал. Потом ещё раз. Потом закрыл блокнот и положил его на стол.

В дверь позвонили.

Он замер. Посмотрел на часы. 22:47. Он никого не ждал.

Звонок повторился. Настойчивее.

Элиас подошёл к двери. Посмотрел в глазок.

На пороге стояла девушка. Лет двадцати пяти. Короткая куртка, рюкзак на одном плече, глаза, которые смотрели слишком внимательно.

Он открыл дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.